
О. Н. БЛЕСКИНА

ЧАСОВНИК МАРИИ СТЮАРТ (РНБ. Lat. Q.v.I.112): КОДИКОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Часовник Lat. Q.v.I.112, получивший по имени владелицы название «Часовник Марии Стюарт», — одна из самых известных рукописей Российской национальной библиотеки. Кодекс размером «in quarto» состоит из 229 пергаменных листов, украшен миниатюрами и богатым цветочным бордюром, заключен в бархатный переплет с застежками. По типу письма и декору рукопись датируется исследователями серединой XV в. и подразделяется на 2 самостоятельные части: первая часть — л. 1–197, вторая часть — л. 198–229.

Первые сведения о Часовнике Lat. Q.v.I.112 появились в публикациях середины XIX в.¹, первые атрибутивные данные — в работах О. А. Добиаш-Рождественской в 20-е гг. прошлого века². Молитвенник представлен в каталогах западноевропейских рукописей³, в альбомах и статьях сотрудников Отдела рукописей РНБ⁴. Тем не менее, несмотря на известность, до

¹ *Labanoff A.* Lettres, instructions et mémoires de Marie Stuart, reine d'Écosse; publiés sur les originaux et les manuscrits du State paper office de Londres et des principales archives et bibliothèques de l'Europe. Londres, 1844–1845. T. 7. P. 346–352 ; *Gille F.* Musée de l'Ermitage impérial. Notice sur la formation de ce musée et description des diverses collections qu'il renferme avec une introduction historique sur l'Ermitage de Catherine II. Saint-Petersbourg, 1860. P. 65–66.

² *Добиаш-Рождественская О. А.*: 1) Картотека пергаменных рукописей // ОР РНБ. Разн. F.XVIII № 196. Л. 809–810 ; 2) Выставка западных часовников с миниатюрами в Публичной библиотеке 28 марта – 4 апреля 1926 г. // Библиотечное обозрение. 1927. Л., 1927. Кн. 1–2. С. 15–16 ; *Dobiach-Rozdestvenskaia O.* Livres d'heures de la Bibliothèque publique // Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes-rendus des séances de l'année 1925. 1925. P. 183–187.

³ *Laborde A.* Les Principaux manuscrits à peintures conservés dans l'ancienne Bibliothèque Impériale Publique de Saint-Petersbourg. Paris, 1936. Pt. 1. P. 63–66, pl. XXVII ; *Киселева Л. И.* Западные европейские «Книги часов» в библиотеках Санкт-Петербурга (описание рукописей XIV–XVI вв.). СПб., 2008. С. 160–166, № 49.

⁴ *Воронова Т. П., Стерлигов А. Б.* Западно-европейская книжная миниатюра VIII–XVI веков / Рос. нац. б-ка, Санкт-Петербург. СПб. ; Бурнумут, 1996. С. 120–123 ; Ис-

настоящего времени Часовник Марии Стюарт мало изучен специалистами. В ореоле таинственности и легенд, связанных с личностью казненной королевы, молитвенник на протяжении многих лет воспринимали как реликвию, боясь прикоснуться к драгоценным страницам с записями царственной особы. Если исследователи и обращались к рукописи, то прежде всего обращали внимание на миниатюрную живопись, художественное убранство и владельческие записи памятника. Кодикологические особенности и письмо кодекса остались за рамками их интересов. Между тем исследование кодекса в данном аспекте, анализ и сравнительная характеристика структуры и письма его частей позволяют дополнить имеющиеся сведения о рукописи, а также научно обосновать некоторые положения, касающиеся датировки, локализации и загадочной истории знаменитого кодекса.

В начале 2015 г. благодаря усилиям берлинского издательства «Kindler Verlag» вышло в свет факсимильное издание знаменитой петербургской рукописи⁵. Творческим коллективом ученых из разных стран было предпринято всестороннее исследование Часовника Марии Стюарт⁶, включая его кодикологический и палеографический анализ, результаты которого представлены коллегам в данной публикации.

Переплет

Первоначальный переплет рукописи не сохранился, но сохранилась запись о внешнем виде Часовника знаменитой владелицы. В инвентаре вещей Марии Стюарт, составленном 13 июля 1586 г., среди предметов, находившихся в кабинете королевы, упомянут: «Heures en parchemin, escripts à la main, couverts de velloux avec coings, plattines au mylieu et fermoirs d'or garnis de pierreries» («Часовник на пергамене, рукописный, покрытый бархатом, с золотыми наугольниками, средниками и застежками, украшенными драгоценными камнями»)⁷. В настоящее время исследователи связывают с именем шотландской королевы как минимум десять рукописных Часовников. Точно установить, о каком из них идет речь, весьма проблематично⁸. Тем не менее есть основание предполагать, что в инвентаре 1586 г.

куство западноевропейской рукописной книги V–XVI вв. : каталог выставки. СПб. : Гос. Эрмитаж, 2005. С. 179–181 ; *Воронова Т. П.* «Часовник Марии Стюарт» // История в рукописях и рукописи в истории : сб. науч. трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки / сост. и науч. ред. Г. П. Енин. СПб., 2006. С. 95–100.

⁵ Факсимильное издание: *Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. I : Integrale Faksimileausgabe der Handschrift; II : Kommentarband zur Faksimileausgabe.* Berlin : Kindler Verlag GmbH, 2015.

⁶ Ibid.

⁷ «Inventaire des bijoux, de l'argenterie et d'autres menus objets appartenant à Marie Stuart» // *Labanoff A.* Lettres, instructions et mémoires de Marie Stuart ... T. 7. P. 245.

⁸ Список Часовников, связанных с именем Марии Стюарт, составлен Н. А. Елагин. См.: *Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II : Kommentarband zur Faksimileausgabe.* S. 136–137.

описан именно петербургский кодекс (РНБ. Lat. Q.v.I.112), поскольку его принадлежность королеве в 1553–1579 гг. не вызывает сомнений, ибо достоверно подтверждена ее собственноручными записями. Если настоящий кодекс при жизни Марии Стюарт был заключен в столь роскошный переплет с золотом и драгоценными камнями, то, несомненно, он представлял значительную материальную ценность и мог потерять свое драгоценное облачение вскоре после казни королевы. В любом случае очевидно, что драгоценное покрытие переплета было утрачено до приобретения рукописи ее последним владельцем Петром Петровичем Дубровским. Во время Великой французской революции рукопись могла достаться Дубровскому в дефектном состоянии, если и в досках, то без дорогих украшений и, скорее всего, без покрытия⁹. Если бы упомянутый выше драгоценный переплет сохранился, то стоимость Часовника в конце XVIII в. была бы столь высока, что скромный и весьма ограниченный в средствах русский чиновник был бы не в состоянии его приобрести.

В настоящее время кодекс, принадлежавший Марии Стюарт, заключен в следующий переплет: доски с небольшими внутренними фасками (скосами) по краям покрыты лиловым бархатом с орнаментальным тиснением и скреплены двумя металлическими застежками (рис. 1). Бархат приклеен к крышкам и к корешку переплета.

Размеры кодекса в переплете: 251 × 177 × (48–53) мм. Декор крышек переплета одинаков. На бархате сделано тиснение: прямоугольное незаполненное поле обрамлено по краям бордюром из гирлянды цветов. Вытисненный на ткани орнамент вторит декору кодекса, где каждая страница с текстом либо миниатюрой заключена в трехстороннюю рамку, окруженную со всех сторон цветочным бордюром. Цветочный орнамент на ткани выполнен двумя чередующимися штемпелями. Гирлянды размещены между ажурными вертикальными и горизонтальными линиями, проведенными роликовым штампом и филетом. По углам рамки размещены четыре цветка в форме гвоздик, сделанных одним штампом. В цветочных гирляндах филетом вытиснены мелкие декоративные штрихи. На корешке переплета выделяются пять выпуклых двойных бинтов, образующих шесть полей, украшенных орнаментом в виде креста между двух горизонтальных линий. Виден каптал, прошитый сверху и внизу цветными (синими, зелеными и красными) нитями. Крышки закрываются двумя изящными застежками из позолоченного серебра, каждая из которых состоит из трех деталей: двух накладок и клапана, скрепленного с нижней накладкой шар-

⁹ Это предположение подтверждает выписка из не сохранившегося до наших дней каталога рукописей П. П. Дубровского, отправленных в 1800 г. из Парижа, где под № 98 указан Часовник в старинном переплете из дерева: «Heures avec Calendrier. Mss du XV siècle sur velin enrichi de 20 miniatures. 4to ancienne reliure en bois» // Extrait du grand catalogue de Mr Doubrovsky, concernant les Manuscrits envoyés de Paris a Hambourg par le Ministre de Danemarc en 1800 et reçus en 1803 au mois de May (РНБ. Fr. F.XVIII.42. Л. 5 об. № 98).

ниром и цепляющегося за отверстие в верхней накладке маленькой скобкой с петлей. Накладки закреплены на крышках тремя выпуклыми гвоздиками, выступающими на поверхности бархатного покрытия. Серебряные клапаны (38 × 15 мм) украшены искусной резьбой по металлу разных видов: две гравированные филигранные ветви цветущих растений, флерон (цветок с четырьмя листьями на стебле) в гравированной ажурной раме, резной орнамент из пяти мелких цветочных бутонов. Тонкой линией очерчен контур накладок, расположенных на верхней крышке переплета.

На внутреннюю поверхность крышек переплета наклеены форзацы из золотой парчи. На противоположные свободные защитные листы из голландской тряпичной бумаги конца XVIII в. наклеены дублюры из бордового атласа. По краям парчи и атласной ткани с помощью ролика черной краской нанесен ажурный цветочный орнамент (см. рис. 15). Свободное вертикальное пространство между тканевыми форзацами закрыто полоской зеленой сафьяновой кожи с золотым тиснением из трех волнистых линий, выполненных роликом. Оформление форзацев в начале и в конце кодекса одинаково. На обрезе с трех сторон просматриваются следы золочения. На нижней крышке переплета сквозь бархат проступают два металлических гвоздика, а на обратной стороне крышки в центре прослеживаются скрытые под парчой выпуклые элементы каких-то деталей, — возможно, фрагменты крепления утраченных накладок (средников).

В бархатные переплеты подобные настоящему переплетены наиболее ценные иллюминированные рукописи из коллекции П. П. Дубровского. Эти переплеты сделаны после возвращения коллекционера на родину и передачи коллекции в 1805 г. в Императорскую Публичную библиотеку. Учитывая трудное финансовое положение Дубровского и долги за приобретение ветхих манускриптов во Франции за свой счет. Работа по переплечению рукописей в Императорской Публичной библиотеке, несомненно, проходила при непосредственном участии коллекционера, занимавшего в 1805–1812 гг. должность хранителя «Депо манускриптов»¹⁰. Будучи хорошо осведомленным в ценности рукописей своей коллекции Дубровский, по всей видимости, сам определял тип переплета для каждого кодекса, ориентируясь на время его создания, художественные особенности и материал письма. Например, почти все ранние пергаменные кодексы из его собрания переплетены в красный или зеленый сафьян, для роскошных иллюминированных манускриптов изготовлены бархатные переплеты, а для поздних бумажных рукописей сделаны скромные защитные переплеты из картона, оклеенного розовой либо синей бумагой с корешком и уголками из красной кожи.

¹⁰ Указом от 17 июля 1805 г. император Александр I повелел ежегодно выделять на переплеты рукописей библиотеки 500 руб. (Отдел архивных документов РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1806 г. Д. 43. Л. 1).

Визуальный осмотр шитья, ремней, досок, видимых на ребрах под стершимся бархатом, а также единственные прорезы для сшивки тетрадей, которые отчетливо видны в центре выпадающей 16-й тетради (л. 114–121), приводят к выводу о том, что эти детали переплета архаичные. Эти данные дают основание считать, что реставрация переплета Часовника была проведена в Императорской Публичной библиотеке в начале XIX в. по заявке П. П. Дубровского. При реставрации были сохранены детали предыдущего готического переплета: доски, каптал, шитый на шнуре цветными нитями¹¹, крепление крышек бинтами из двойных сыромятных ремней, укреплено шитье тетрадей и блока. Заново было воссоздано бархатное покрытие крышек переплета, смонтированы новые металлические застежки, приклеены форзацы из золотой парчи и атласные дублюры¹².

Пересмотрев во Франции значительное число средневековых рукописей в оригинальных переплетах и их воспроизведений на миниатюрах книг, подносимых французской знати, П. П. Дубровский отчетливо представлял, как мог выглядеть переплет средневекового иллюминированного Часовника. И не имея сведений о внешнем виде предшествующего переплета молитвенника шотландской королевы, хранитель сделал правильный выбор, подобрав при его реставрации материал, соответствующий оригинальному. Выбранный для Часовника лиловый бархат прекрасно гармонирует с цветовой гаммой миниатюрной живописи — голубыми и сиреневыми цветами, листьями аканта в бордюрах, синими инициалами, деталями одежды и синовой небесного свода. Тщательно продуманный орнамент, вытисненный на бархате, и выбор изящных застежек свидетельствуют о хорошем художественном вкусе первого хранителя «Депо манускриптов», понимавшего ценность кодекса, для которого этот переплет предназначался.

В настоящее время трудно сказать, сколько раз переплетался Часовник шотландской королевы, — у нас есть данные о трех переплетах. Первый переплет мог выглядеть, как упомянутый в инвентаре 1586 г. — в бархате с золотыми накладками и драгоценными камнями. Он мог быть изготовлен в середине XV в. и просуществовать до смены владельца после казни Марии Стюарт в 1587 г. О втором переплете известно лишь то, что он был сделан новым владельцем с обрезкой краев рукописи и заменой досок. При этом были частично срезаны владельческие записи королевы и вспомогательные пометы на полях. Первоначальный размер кодекса при вторичном переплетении уменьшился. Третий раз переплет Часовника поновлялся в Императорской Публичной библиотеке в Петербурге под присмотром

¹¹ Для прочности шнур каптала укреплен фрагментами коричневой кожи.

¹² В архивных документах Императорской Публичной библиотеки приведены имена переплетчиков, которым выплачивались деньги за работу в 1810–1812 гг.: Штейн-Штром, Бахман, Петр Росликов, Филипп Константинов. Однако точно установить, кто именно и когда ремонтировал переплет Часовника Марии Стюарт, в настоящее время не представляется возможным.

последнего владельца рукописи П. П. Дубровского с сохранением деталей предшествующего переплета — старых досок, бинтов и шитья.

Материал письма

Для Часовника Марии Стюарт использован белый тонкий пергамен хорошей выработки. В качестве исходного материала для его изготовления могли быть взяты шкуры овец или телят. Внешняя и внутренняя стороны пергаменных листов («волосяная» и «мясная») обработаны одинаково хорошо и визуально не контрастируют друг с другом. Очевидно, что при формировании тетрадей будущего кодекса пергамен тщательно сортировался и подбирался по толщине и цвету. Как известно, при нехватке однородного писчего материала писцам приходилось использовать листы худшего качества, которые, как правило, старались расположить в конце книги. Подобный способ подбора листов характерен и для данного кодекса: тетрадь 26 (л. 190–197) — последняя в первом блоке молитвенника имеет пергамен более плотной структуры с легким желтоватым оттенком.

Пергамен второй части кодекса (тетради 27–30, л. 198–229), несмотря на кажущуюся однородность, несколько отличается от материала основного блока. Четыре последние тетради рукописи сформированы из пергамена разной плотности с желтоватым оттенком на «мясной» стороне, с большим числом мелких дефектов и складок.

Все листы кодекса сложены в тетради по четкому правилу, выработанному в книжном искусстве классического Средневековья (правило Грегори-Ренда)¹³. Одинаковые по качеству стороны «мясная» и «волосяная» расположены друг против друга (рис. 2). Стороны листов соседних тетрадей, соединяемых в блок, также однородные. Мастер, формировавший тетради Часовника, складывал листы, начиная с «волосяной» стороны. Таким образом, первый и последний оборотный листы тетрадей кодекса получились «волосяными», а в середине тетради в месте ее сшивки расположены «мясные» стороны развернутого листа. Подобная композиция листов почти полностью скрыла незначительное различие неоднородных по качеству сторон пергамена. Расположение «волосяной» и «мясной» сторон листов во всех тетрадях кодекса одинаково и строго соблюдено, независимо от числа листов. Исключение составляет лишь соединение восьмой и дефектной девятой тетрадей, где из-за утраты первого листа «волосяная» сторона л. 58 об. соседствует с «мясной» стороной л. 59.

На пергаменных листах рукописи имеются незначительные дефекты: мелкие складки на наружном боковом поле листов и дырочки естественного происхождения (л. 10, 50, 77–78, 193–194, 212, 223). На трех листах

¹³ См.: *Gregory G. R. Les cahiers des manuscrits grecs // Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes-rendus des seances de l'annee 1885. Paris, 1886. T. XIII. P. 261–268 ; Rand E. K. How many leaves at a time ? // Palaeographia Latina. Oxford : Oxford University Press, 1927. P. 52–78.*

видна старая искусная реставрация дефектов писчего материала: на л. 164 и 173 пергаменом восполнены (приклеены) неровные нижние углы листов, на внутреннем боковом поле л. 220 разрез был заштопан нитью (нить истлела, но отчетливо просматриваются дырки от иглы).

Блок и структура кодекса

В настоящее время рукопись состоит из 229 пергаменных листов размером 248×177 мм¹⁴. Однако первоначально кодекс был большего формата¹⁵, что подтверждают частично срезанные владельческие записи на полях листов (л. 1 — сверху, л. 81 об. — внизу и сбоку). Листы кодекса могли обрезаться дважды — при первом и при повторном его переплетении после гибели Марии Стюарт, когда собственноручные записи королевы уже не имели значения для нового владельца и попали под нож ради выравнивания краев книги. В результате этой обрезки уменьшились размеры полей, что нарушило гармонию соотношения заполненного и пустого пространства на поверхности листа¹⁶. Более всего пропорциональное несоответствие заметно на листах с миниатюрами.

Листы кодекса сложены в 30 тетрадей по формуле $1^6, 2^6, 3^6, 4^8-8^8, 9^7, 10^8-22^8, 23^4, 24^8-26^8, 27^8-30^8 = 229$ л.

В настоящее время 25 из 30 тетрадей являются кватернионами; две первые тетради Календаря традиционно — тринионы¹⁷, тетрадь 23 представляет собой бинион. Две тетради кодекса дефектны, но первоначально были кватернионами (рис. 3): в третьей тетради вырезаны два первых листа (между л. 12 об. и 13 видны фрагменты листов отрезанных от л. 17 и 18)¹⁸, в девятой тетради вырезан один лист (первый, между л. 58 и 59, отрезан от л. 65)¹⁹.

¹⁴ Здесь и далее даны усредненные цифры измерений. Из-за усадки пергамена и других факторов цифровые данные колеблются в пределах нескольких миллиметров.

¹⁵ Размер средней книги в XIV–XV вв. колебался в пределах 270×190 мм.

¹⁶ Правило гармоничного соотношения на листе текста (текстового поля) и пустого пространства полей — так называемое «золотое сечение» старались соблюдать во всех крупных средневековых скрипториях.

¹⁷ Календарь соответственно числу месяцев занимает 12 листов: каждый месяц — один лист.

¹⁸ Утрачены два первых листа тетради с миниатюрой «Иоанн Евангелист» и текстом Евангелия от Иоанна. В 1553 г. Мария Стюарт сделала запись на л. 12 об. и продолжила ее на противоположном л. 13. Следовательно, два листа, ранее расположенные между л. 12 об. и 13, были утрачены до 1553 г.

¹⁹ Утрачен первый лист тетради с миниатюрой «Благовестие пастухам» и текстом, начинающимся, как и в последующих часах, фразой «Deus in adiutorium meum intende. Domine ad adiuvandū me festina». На оборотной стороне утраченного листа был текст псалма 119, строфы 1–4 (Ps 119, 1–4). В конце л. 58 об. есть рубрика «Ad terciam» к псалму 119. На л. 59 текст псалма 119 начинается с пятой строфы (Ps 119, 5–7).

Вспомогательные элементы

Процесс изготовления кодекса в Средние века в скрипториях был чрезвычайно трудоемким и регламентированным. В нем, как правило, принимали участие несколько человек. Правила подготовки рукописи к переписке в течение Средневековья варьировались и зависели как от предназначения книги, так и от сложившихся в данном регионе традиций. Листы для будущей книги готовили к переписке заранее и размечали их пустое пространство специальными знаками, служившими ориентирами писцам, художникам и переплетчикам. В мастерских письма выработалась своеобразная система вспомогательных элементов, которые обеспечивали рациональное размещение текста и иллюстраций на листах рукописи в соответствии с заданными пропорциями, показывали последовательность переписки текста в непереплетенных тетрадах и порядок складывания тетрадей в блок. К таким вспомогательным элементам относятся: разлиновка листов, наколы, сигнатуры, рекламы, пометы на полях, касающиеся расположения текста и иллюстраций, фолиация и пагинация. По мере развития книжного производства система вспомогательных элементов в кодексах совершенствовалась и дополнялась новыми знаками.

Обычно специальные знаки и пометы ставились на полях листов. После завершения работы над кодексом эти знаки теряли свою функциональность и становились ненужными. Пометы на полях портили внешний вид листов, поэтому поля, как правило, обрезались и вспомогательные элементы попадали под срез. Особое внимание выравниванию полей уделяли при изготовлении драгоценных иллюстрированных рукописей, к числу которых принадлежит и Часовник Марии Стюарт. Большая часть помет, располагавшихся на полях кодекса, срезана. Тем не менее в рукописи есть ряд вспомогательных элементов, благодаря которым можно не только реконструировать процесс работы над книгой, но и извлечь некоторые данные для ее датировки и структуризации частей.

Разлиновка, наколы для разлиновки

Из вспомогательных элементов, сохранившихся в рукописи Lat. Q.v.I.112, наибольшую информацию для изучения последовательности творческого процесса дает разлиновка листов. С разметки и разлиновки листов начиналась подготовка будущего кодекса к переписке. В период Средневековья система разлиновки листов в скрипториях варьировалась: листы линовали по-разному — развернутые или сложенные в тетради, по несколько листов сразу или по одному, а также использовали для разлиновки разные инструменты: тупой нож или стержень, оставляющий бесцветные вдавленные линии, свинцовый карандаш с видимым серым следом, цветные карандаши и, наконец, черные и цветные чернила.

Рукопись, принадлежавшая Марии Стюарт, имеет четкую разлиновку цветными чернилами — типичную для французских Часовников XV в., с некоторыми отличиями в первой (тетради 1–26, л. 1–197) и во второй частях кодекса (тетради 27–30, л. 198–229) (рис. 4).

Все листы рукописи разлинованы на поля и строки с учетом расположения текста, бордюра, а в первой основной части и миниатюр²⁰.

Разлиновка полей первой части кодекса двойная: первая разлиновка отграничивает прямоугольное пространство текстового поля, вторая — границы бордюрной рамки. Оба пространства отделены одинарными вертикальными и горизонтальными линиями. Четкие ограничительные линии текстового поля простираются до краев листа. В прямоугольном пространстве в центре листа размещен столбец текста либо миниатюра с четырьмя строками текста. За ограничительными линиями разлиновки текстовое поле в обеих частях рукописи выделено с трех сторон (по бокам и внизу) двухлинейной цветной рамкой — красно-синей и золотой. Нижние линии цветной рамки в первой части кодекса часто простираются на бордюр. Подобными цветными двухлинейными рамками обрамлены и миниатюры. Контуры декоративных цветных рамок обозначены черными чернилами.

Поверхность листа вокруг текстового поля в цветной рамке со всех сторон окружена цветочным бордюром²¹. Линии бордюрной разлиновки видны не везде; лучше всего они заметны в Календаре, на листах с миниатюрами и в двух последних тетрадях блока.

Текстовое поле, образующее прямоугольник с «золотым сечением»²², разлиновано на строки (14 строк)²³. Строчные линии крайне редко выходят за вертикальные ограничительные линии полей.

Разлиновка листов первой части рукописи произведена разными способами с использованием разных инструментов. Ограничительные линии полей и строчные линии проведены тонким пером, бледными сиреневыми чернилами. Оттенок чернил совпадает с тоном сиреневой краски в декоре филигранного бордюра. На некоторых листах линии строчной разлиновки более бледные и вдавленные. Для разлиновки бордюрной рамки использован свинцовый карандаш с едва заметным серым следом. Плохо различимые линии разлиновки бордюра частично выходят на поля, но не пересекают их пространство полностью.

²⁰ В Календаре (л. 1–6 об.) по традиции вертикальными линиями отлинованы три столбца для размещения дат.

²¹ Размеры бордюра и полей варьируются в пределах 2–5 мм. На рисунке приведены средние цифровые данные. На листах с миниатюрами бордюры шире: верхний — 45 мм, нижний — 60 мм, внутренний боковой — 30 мм, наружный — 50 мм, а пустые поля соответственно уже: верхнее — 5 мм, нижнее — 30 мм, внутреннее боковое — 6 мм, наружное боковое — 8 мм.

²² Соотношение высоты и ширины текстового поля в первой части Часовника составляет в среднем: 111 мм : 72 мм = 1,54.

²³ В Календаре (л. 1–6 об.) по 17 строк на странице.

Конструктивные наколы для разметки листа и ограничительные наколы для разлиновки полей в обеих частях кодекса не сохранились. Следовательно, они располагались по краям листов и были срезаны при переплетении.

Наколы для строчной разлиновки находились на поверхности наружного бокового поля и также практически все попали под нож во время выравнивания краев пергамента. Однако в трех последних тетрадах первого блока (тетради 24–26, л. 175–197) строчные наколы на боковом поле были срезаны не полностью, поэтому можно охарактеризовать их вид. В тетрадах 24–25 (л. 175–189) — наколы круглые одинарные, сделанные шилом (рис. 5), а в тетради 26 (л. 190–197) — двойные, сделанные циркулем (рис. 6). Нижняя ограничительная линия строчной разлиновки, простирающаяся до краев полей, отмечена двумя наколами. По сохранившимся строчным наколам видно, что разметка для разлиновки на строки проводилась в сложенной, но еще неразрезанной тетради путем одновременного прокала колющим инструментом всех листов.

В целом анализ разлиновки первой части кодекса подтверждает, что она сделана в несколько приемов, разными инструментами и, скорее всего, разными людьми. Линии полей для размещения текста линовались по обеим сторонам развернутых листов до их сложения в тетради. Ограничительные линии полей для бордюра также были сделаны до сложения листов в тетради. Об этом можно судить по наличию вдавленных корректурных линий разлиновки бордюра, видимых на полях некоторых листов. Строчная разлиновка выполнена по наколам на развернутых противоположных листах после сложения листов в тетради.

Вторая часть кодекса разлинована на поля и строки подобно предшествующей части: ограничительными линиями выделено текстовое поле и проведены границы бордюрной рамки. Однако, несмотря на внешнее сходство, в разлиновке этой части рукописи есть ряд отличий, цифровые характеристики расположения текста²⁴ и декора здесь несколько иные. Разница состоит в том, что разлиновка как текстового поля, так и бордюра во второй части кодекса сделана красными чернилами, а текстовое поле отчерчено горизонтальной линией только вверх в то время, как в первом блоке — вверх и вниз. Ограничительные линии текстового поля, за редким исключением, простираются до краев листа. Разлиновка бордюрной рамки четкая и яркая, ее линии выходят на поля листов на несколько миллиметров.

Разлиновка на строки (14 строк) внутри текстового поля очень четкая; строчные линии изредка выходят за вертикальные линии полей. Все линии

²⁴ Если в первой части Часовника текстовое поле образует прямоугольник с «золотым сечением» (его высота относится к ширине как 1,54 : 1), то во второй части кодекса поле составляет двойной прямоугольник Пифагора (его высота относится к ширине как 1,52 : 1).

проведены пером, но для отлиновки бордюра использовано более толстое перо и более яркие чернила.

Как и в предыдущей части кодекса, разлиновка сделана в два приема на развернутых листах до их сложения в тетради, а линование строк произведено на развернутых противоположных листах после сложения листов в тетради.

Наколы во второй части кодекса срезаны.

В целом техника подготовки рукописи молитвенника Марии Стюарт к переписке, характер и последовательность разлиновки характерны для кодексов небольшого формата, изготовленных в книжных мастерских позднего Средневековья.

Сигнатуры

В первой части кодекса сигнатур нет. Они могли попасть под срез при неоднократном переплетении рукописи. Роль сигнатур при их отсутствии могли выполнять и reklamy, также служившие ориентиром при сложении тетрадей в блок.

Во второй части рукописи буквенно-цифровые сигнатуры сохранились. Они сделаны черно-синими чернилами и расположены на первых четырех листах каждой тетради блока в нижнем поле справа (рис. 7). Сигнатуры начинаются с буквы «а», что говорит о сепаратной части Часовника. Мастер начал переписку текста, пометив первую тетрадь, как принято, первой буквой алфавита, следовательно, он получил задание на переписку именно этих молитв. То, что сигнатуры расположены только на первой половине листов тетради, свидетельствует о переписке писцом текста на развернутом листе методом «спуска полос» (*imposition*) до его сложения в тетрадь.

Тетрадь 27: aⁱ–aⁱⁱⁱⁱ (л. 198, 199, 200, 201)

Тетрадь 28: bⁱ–bⁱⁱⁱⁱ (л. 206, 207, 208, 209)

Тетрадь 29: cⁱ–cⁱⁱⁱⁱ (л. 214, 215, 216, 217)

Тетрадь 30: dⁱ–dⁱⁱⁱⁱ (л. 222, 223, 224, 225)

Рекламы

В первой части кодекса рекламы²⁵ проставлены на последней странице тетради, начиная с четвертой, в нижнем поле справа. Рекламы украшены точками и виньетками, выполненными пером (рис. 8).

Тетради 1–3 (л. 1–18) – без реклам²⁶

Тетрадь 4 (л. 19–26) – л. 26 об.: *hominum*

²⁵ Рекламы широко использовались в качестве вспомогательных элементов в рукописях XIV–XV вв.

²⁶ Тетради 1–2 (Календарь) и 3 (Евангельские тексты) реклам не имеют, поскольку состав и традиционная последовательность расположения этих тетрадей в начале Часовника не вызывали затруднений в работе писцов и переплетчиков.

Тетрадь 5 (л. 27–34)	– л. 34 об.: <i>Gloria patri</i> .
Тетрадь 6 (л. 35–42)	– л. 42 об.: <i>adiutor</i> (реклама частично срезана)
Тетрадь 7 (л. 43–50)	– л. 50 об.: <i>ipso</i>
Тетрадь 8 (л. 51–58)	– без рекламы ²⁷
Тетрадь 9 (л. 59–65)	– без рекламы (срезана?)
Тетрадь 10 (л. 66–73)	– л. 73 об.: <i>Quod descendit</i>
Тетрадь 11 (л. 74–81)	– без рекламы, поскольку л. 81 об. был чистым без текста ²⁸
Тетрадь 12 (л. 82–89)	– л. 89 об.: <i>domine exaudi</i>
Тетрадь 13 (л. 90–97)	– без рекламы, так как далее следует перечень литаний
Тетрадь 14 (л. 98–105)	– л. 105 об.: <i>Uem sancte spūs</i>
Тетради 15–26 (л. 106–197)	– без реклам

Тетради второй части рукописи, за исключением последней, также имеют рекламы. Как и в первом блоке, рекламы расположены в нижнем поле последней страницы тетради и украшены ажурными росчерками пера (рис. 9).

Тетрадь 27 (л. 198–205)	– л. 205 об.: <i>bon dance</i>
Тетрадь 28 (л. 206–213)	– л. 213 об.: <i>xpē</i>
Тетрадь 29 (л. 214–221)	– л. 221 об.: [<i>cetere</i>] (реклама частично срезана)
Тетрадь 30 (л. 222–229)	– последняя тетрадь кодекса, без рекламы

Фолиация в рукописи — поздняя, скорее всего, сделана в начале XIX в. в Императорской Публичной библиотеке. Номера листов проставлены коричневыми чернилами в правом верхнем углу.

Письмо

Часовник Lat. Q.v.I.112 написан книжным готическим письмом (*littera gothica formata*), характерным для иллюминированных рукописей XIV–XV вв. Первая и вторая части кодекса, как указывалось выше, переписаны на развернутых листах методом «спуска полос» разными писцами. Письмо кодекса каллиграфическое, с характерным готическим изломом, тонкими волосными зачинами и окончаниями букв. Письмо первого и второго писцов можно охарактеризовать как гармоничное и пропорциональное, с прямыми корпусами букв, с одинаковым углом наклона и способом начертания букв (дуктом письма). Почерки четкие и разборчивые за счет небольшого числа лигатур и знаков сокращений. Слова свободно размещены в пустом

²⁷ После л. 58 следовал утраченный ныне лист, открывающийся миниатюрой «Благовестие пастухам». Реклам перед миниатюрами не было, но могли быть написаны указания для художника, касающиеся сюжета данной иллюстрации. Часто такие надписи бледными чернилами делали в пустом пространстве, оставленном для иллюстрации, и в дальнейшем скрывали под мастикой и толстым красочным слоем.

²⁸ Позднее Мария Стюарт сделала записи на этой чистой странице.

пространстве строки, и только нижние выносные некоторых букв спускаются на линию строчной разлиновки. В целом, в письме Часовника можно заметить некоторые архаичные черты, характерные для письма рукописей XIV в., например, *t* и *g* конечные с тонкими вертикальными штрихами.

Знаки препинания в письме обеих частей кодекса одинаковы; точкой обозначены большая и малая паузы и прямая речь. Слова разделяются и переносятся на другую строку редко, еще реже встречается знак их переноса — в виде тонкого косого штриха. Цифры в письме кодекса римские.

Оба переписчика используют «готическое» перо с острым срезом, оставляющим при начертании букв тонкие волосные зачины и окончания, и специфическим расщепом (раздвоением), хорошо различимым в жирных вертикалях выносных элементов. Однако, при переписке второй части кодекса использовано перо другой заточки — со срезом, дающим тонкие ажурные зачины, и с большим расщепом, а также чернила более темного, почти черного цвета.

Цифровая характеристика письма рукописи (в мм)

Параметры	Часть 1, латинский язык ²⁹	Часть 1, французский язык	Часть 2 ³⁰
Высота строки	8	8	8
Межстрочное пространство	4 ((2,5–3) + (1–1,5))	3–4 ((2–3) + (1–1,5))	4 (3 + 1)
Высота корпуса букв	4	4–5	4
Ширина корпуса букв (ц, n)	2,5–3	2,5–3	3
Ширина корпуса букв (а, о)	2–2,5	2,5–3	2,5–3
Модуль письма	1,6	1,6	1,3
Высота верхних выносных (b, h, l, f, i)	1–1,5	1–1,5	1–1,5
Высота нижних выносных (g, h, p, q, y)	1,5	1–1,5	1–1,5
Промежуток между словами	2,5	2,5–3	2,5
Угол письма	40–48°	40–44°	40–45°

Однако, несмотря на практически одинаковые палеографические данные, в готическом письме первой и второй частей кодекса проявляются индивидуальные графические особенности почерков переписчиков (см. рис. 10, 11). Например, письмо первой части рукописи раздельное: буквы не связаны между собой, за исключением небольшого числа лигатур и слияния корпусов букв в слогах с гласными (*a*, *e*, *o*). Письмо второй части

²⁹ В Календаре (л. 1–6 об.), где на странице размещено по 17 строк текста, письмо мельче. Высота строки здесь составляет 7 мм, а высота букв — 3 мм.

³⁰ Цифровые данные письма текстов на латинском и французском языках во второй части кодекса едины.

кодекса слитное; перо с ажурным расщепом практически не отрывается от поверхности бумаги, связывая буквы тончайшими волосными штрихами. Волосные зачины характерны для первых букв многих слов, в то время как у первого переписчика таких зачинов нет. Различия в почерках наиболее заметны при сопоставлении форм букв и знаков сокращений. Если в письме первого мастера регулярно чередуется буква «a» двух форм — курсивная с ажурной петлей и «a» без петли, открытая снизу, то второй переписчик употребляет букву «a» закрытой формы и крайне редко — «a» курсивную. В отличие от предшественника, второй писец не ставит точку над буквой «y», редко выделяет штрихом букву «i», а также использует отличающиеся по графике знаки сокращений. Формы букв в письме второй части кодекса более округлые, тяготеющие к бастарде, по сравнению с ярко выраженным готическим изломом письма первого переписчика.

Что касается письма первой части Часовника, то при его просмотре складывается впечатление, что текст переписан разными писцами, ибо письмо первых и последних тетрадей этого блока отличается по размеру, весу, толщине пера и цвету чернил. Порой в зависимости от иерархии текста размер письма варьируется и в пределах одной страницы, переходя от крупного к более мелкому и обратно. Более всего графически из общего ряда выделяется текст молитв на французском языке в конце рукописи, где размеры букв варьируются и становятся крупнее, а чернила приобретают более светлый оттенок. Однако анализ палеографических особенностей как латинского, так и французского письма в первой части рукописи (см. таблицу) не выявил принципиальных различий, чтобы атрибутировать письмо этого блока Часовника разным писцам³¹. Визуальные отличия в письме первой части могут быть связаны со сменой пера и чернил, а также ослаблением внимания переписчика к концу работы.

Сокращений слов в письме обеих частей кодекса немного. Их использование напрямую зависит от плотности письма и диктуется необходимостью уместить текст на строке в пределах отведенного для него поля. Для уплотнения текста методом сокращения слов оба писца применяли контракции, специальные знаки и иногда — суспензии.

Переписка текста Часовника осуществлялась по тетрадам, и тетради сшивались в блок на последнем этапе после завершения декора. Анализ различий письма подтверждает работу двух переписчиков и дает прочное основание для подразделения Часовника на две части.

Некоторые наблюдения, касающиеся декора рукописи

В Часовнике Марии Стюарт есть все элементы декора, используемые во время расцвета средневековой иллюстрированной рукописной книги: миниатюры, ковровый цветочный бордюр, цветные инициалы, рамки,

³¹ Заметим, что латинское и французское письмо второго писца единообразно.

флероны, виньетки, цветные штрихи и рубрики. Не вторгаясь в сферу интересов искусствоведов, обратим внимание лишь на некоторые особенности миниатюр и декора Часовника, которые интересны для изучения процесса работы над рукописью и, может быть, будут полезны при дальнейших исследованиях художественных особенностей рукописи.

Миниатюры расположены лишь в первой части кодекса. Они вписаны в пространство текстового поля, окружены цветными с золотом декоративными рамками в виде лент и роскошным бордюром. Как указано выше, бордюр на листах с миниатюрами шире, чем на листах с текстом, а рамки отличаются не только техникой исполнения, но и по месту расположения.

Выделим два способа расположения цветных рамок-лент: 1) широкая рамка-лента окружает текстовое поле с миниатюрой с трех сторон до бордюра (л. 13, 15, 17, 19, 40, 53, 62, 110, 145 об., 150 об., 153, 159 об., 163 об., 167 об., 192 об.); 2) трехсторонняя рамка-лента расположена в бордюре, окружающем текстовое поле с миниатюрой (л. 66, 82, 100). На четырех листах с миниатюрами цветные рамки-ленты отсутствуют (л. 70, 77 об., 105, 189 об.). Отметим, что на л. 77 об. и 105 рамки предполагались — для них сделана специальная разлиновка вокруг текстового поля, но по неизвестной причине они выполнены не были. Поэтому художнику-орнаменталисту, приступившему к работе после изготовления рамок, пришлось заполнить бордюром все пустое пространство. На л. 70 и 189 об. текстовое поле с миниатюрами заключено в двухлинейную цветную рамку.

Обратим внимание на такую невзрачную деталь, как окантовка миниатюр (рис. 12–14). Она сделана чернилами сверху над аркой миниатюры. При внимательном рассмотрении можно различить три разные волнистые линии окантовки: тип I (л. 13, 15, 17, 19, 40, 53); тип II (л. 62, 66, 70, 77 об., 82, 100, 105, 110, 145 об., 150 об., 153, 159 об., 163 об., 167 об.); тип III (л. 189 об., 192 об.).

Историк искусства Франсуа Авриль различает руку двух художников, работавших над миниатюрами кодекса Lat. Q.v.I.112, — так называемый художник А, выполнивший шесть первых миниатюр, и художник В, кисти которого принадлежат 16 следующих миниатюр, причем живопись мастера В считается менее искусной и тонкой³². Окантовка миниатюр соответствует такой атрибуции творческой манеры мастеров. Исключение составляют лишь две последние миниатюры (л. 189 об., 192 об.) с иной окантовкой, чем в предшествующих изображениях. При их сравнении с миниатюрами художника В обнаруживаются явные различия в технике и мастерстве исполнения. Фоны двух последних миниатюр грубы и примитивны, в отличие от предшествующих миниатюр, — без «квадрилье» и без пейзажей,

³² *Avril F.* Untersuchung zu Inhalt und künstlerischer Herkunft der Handschrift // Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. S. 67.

в то время как мастер В считается мастером пейзажа, фигуры плоскостны и непропорциональны, лица плохо выписаны и мертвы. Эти наблюдения приводят к мысли о руке третьего мастера?³³

Среди особенностей художественного оформления первой части рукописи необходимо отметить разнообразие декоративных элементов, заполняющих пустое пространство строк в зависимости от величины этого пространства — длинные или короткие цветные прямоугольники и мелкие цветные флероны с золотом, ажурные виньетки пером. В календаре и в некоторых других наиболее важных местах текста использованы красные, синие и золотые чернила.

Текст молитв разделен рубриками, инициалы в начале кодекса выделены желтыми штрихами. Однако к концу первого блока рукописи число декоративных элементов значительно сокращается, особенно в последних тетрадах с молитвами на французском языке.

Что касается декора второй части рукописи, то очевидно, что бордюр здесь выполнен другим мастером. Бордюрная рамка уже, чем в первой части кодекса, орнамент не столь изящен и перенасыщен стилизованными элементами (вьющаяся лоза, листья аканта), что создает впечатление пестроты и сжатости пространства. Цветы и ягоды выполнены более небрежно, а краски менее интенсивны и насыщены. По сравнению с первой частью кодекса здесь полностью отсутствует декоративное заполнение пустого пространства строк. Тем не менее, несмотря на эти различия, декоративное убранство этой части рукописи выполнено так, что визуально она не контрастирует с предшествующей.

На листах с миниатюрами в бордюрные рамки вписаны гербы заказчика рукописи, тщательно выскобленные кем-то из последующих владельцев³⁴. Гербы — двух типов: одночастный мужской, где изображение располагалось на полном щите (л. 19, 150³⁵), и двухчастный женский, щит которого разделен пополам (л. 13, 15, 17, 19, 40, 53, 62, 66, 70, 82, 100, 105, 110, 145 об., 153, 159 об., 163 об., 167 об., 189 об., 192 об.). Женский герб преобладает, ибо, по единодушному мнению всех исследователей, заказчицей рукописи была женщина, изображенная на миниатюре л. 145 об.³⁶ В бордюре л. 19 два герба помещены рядом: мужской герб подвешен на синей ленте, а женский двухчастный — на красной. Изображения на гербах полностью стерты, поэтому в данное время невозможно точно установить имя заказчицы рукописи. Однако по едва заметным мельчайшим фрагментам краски на гербах можно разглядеть, что мужской герб располагался

³³ Франсуа Авриль высказал предположение, что последняя миниатюра может быть работой подмастерья (Ibid.).

³⁴ О заказчице и владельцах рукописи см. статью Н. А. Елагиной в наст. изд. С. 408–410.

³⁵ На л. 150 тип герба трудно определим.

³⁶ Воспроизведение см. в статье Н. А. Елагиной в наст. изд. С. 418–419 (рис. 2, 3).

на щите с серебряным фоном. Стертое изображение на гербе по форме напоминает фигуру льва, стоящего на задних лапах, подобного льву в гербе Петра Люксембургского на миниатюре л. 167 об. В правой половине двухчастного женского герба видны фрагменты синей краски (фон) и золота. Герб заказчицы Часовника мог иметь золотое изображение на синем фоне.

Художественное оформление рукописи Lat. Q.v.I.112 выполнено после переписки текста, что подтверждает сложная система разлиновки с корректурой бордюрных линий, а также цветные рамки, обрамляющие текст, временами разорванные из-за слов, выходящих за линию разлиновки на бордюрное поле.

Позднейшие добавления

На листах рукописи присутствуют многочисленные записи Марии Стюарт³⁷, а также автографы шотландской и английской знати, появившиеся в Часовнике после гибели королевы³⁸. На л. 1 и 229 об. в нижнем поле чернилами последним владельцем кодекса П. П. Дубровским сделаны подписи: «Ex Musaeo Petri Dubrowsky».

На обороте верхней крышки переплета наклеен печатный экслибрис Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки (рис. 15), где рукопись находилась с 1849 по 1861 г. В экслибрисе указано точное место хранения кодекса: номер шкафа — 5, полки — 2 и места на полке — 11.

Внизу на л. 229 под экслибрисом Дубровского имеется заверка количества листов: «Въ сей книге перемеченныхъ листовъ двесте (sic!) двадцать девять. Помощникъ хранителя Манускриптовъ А. Ермолаев»³⁹. На защитном листе в конце книги — вторая заверка: «Въ сей рукописи двести двадцать девять (229) листовъ. Библиотекаръ И. Бычков»⁴⁰.

Сохранность рукописи

Учитывая почтенный возраст и сложную судьбу рукописи, ее сохранность можно считать хорошей. Из весомых утрат упомянем три отсутству-

³⁷ Исследованию записей Марии Стюарт в настоящем Часовнике посвящена статья: *Fasel I. Die handschriftlichen Eintragungen Maria Stuarts: Unterschrift, Jahreszahlen, Gedichte, Notizen // Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. S. 103–133.*

³⁸ Анализу записей посвящены статьи: *Hunt A. Die Unterschriften Adliger im Stundenbuch der Maria Stuart // Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. S. 93–96 ; Stevenson J. Die Personen hinter den Unterschriften und ihre mögliche Verbindung zu Maria Stuart // Ibid. S. 97–101.*

³⁹ Александр Иванович Ермолаев занимал должности помощника, а затем хранителя «Депо манускриптов» с 1811 по 1828 г.

⁴⁰ Иван Афанасьевич Бычков возглавлял Отдел рукописей Императорской Публичной библиотеки (Государственной публичной библиотеки) более 60 лет: с 1 февраля 1881 по 1944 г.

ющих листа, о которых шла речь выше, и вытравленные гербы заказчика рукописи. Прочие несущественные дефекты переплета, пергамена и живописного слоя, о которых идет речь далее, характерны для большинства книг, сохранившихся со времен Средневековья.

Пергамен слегка загрязнен, местами потемнел, с мелкими пятнами различного происхождения (жир, воск, краска, чернила) и царапинами на отдельных листах, имеются также небольшие разрезы (л. 70, 143, 145, 159) и сквозные мелкие дырочки от кислоты (л. 26 и на стертых гербах). Поверхностная структура пергамена в стертых гербах нарушена.

На листах есть мелкие пятна краски и чернильные загрязнения, на некоторых миниатюрах — осыпание и потертость красочного слоя. На л. 62, например, осыпание краски на миниатюре довольно значительное, из-за чего лица персонажей кажутся недостаточно проработанными, эскизными и бледными.

Мелкие пятна краски и размыв чернил видны в текстовом поле некоторых листов, местами осыпаются чернила, наиболее часто — на «мясной» шероховатой поверхности пергамена.

Блок кодекса отстает от корешка; ослаблено шитье, выпадают из блока тетрадь 16 (л. 114–121) и л. 65, отрезанный от противоположного утраченного.

Переплет удовлетворительной сохранности: по краям крышек и на ребрах корешка бархат потерт, иногда — с мелкими утратами структуры ткани. На дублорах имеются пятна различного происхождения.

Заключение

Несмотря на кажущееся внешнее единообразие, части кодекса имеют ряд палеографических и художественных отличий, упомянутых выше, что подтверждает гипотезу об их изготовлении разными мастерами. При этом вторая дополнительная часть рукописи могла быть переписана несколько лет спустя в той же мастерской, а ковровый бордюр, стилистически отличающийся от бордюра основной части, сделан другим художником по иным образцам.

Структура кодекса из тетрадей-кватернионов, разлиновка цветными чернилами, наличие сигнатур и реклам, книжное готическое письмо, миниатюры и декор не вызывают сомнения в его французском происхождении и дают основание датировать обе части рукописи серединой XV в. При этом в письме и в декоре Часовника Марии Стюарт можно заметить некоторые архаичные элементы, присущие манускриптам предшествующего столетия.

По качеству исполнения письма и богатству декора Часовник Марии Стюарт не относится к шедеврам книжного искусства, но занимает достойное место в ряду сохранившихся образцов французской рукописной книги, в первую очередь благодаря собственноручным записям его знаменитой владелицы.

Рис. 1. Часовник Марии Стюарт (РНБ. Lat. Q.v.I.112). Переплет

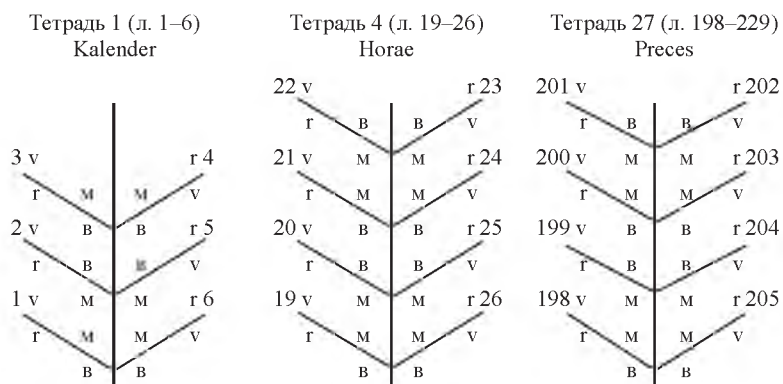

Рис. 2. Схема расположения листов

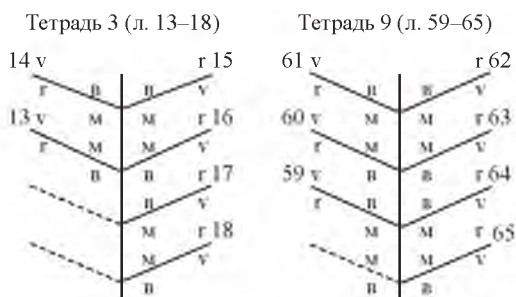

Рис. 3. Структура дефектных тетрадей

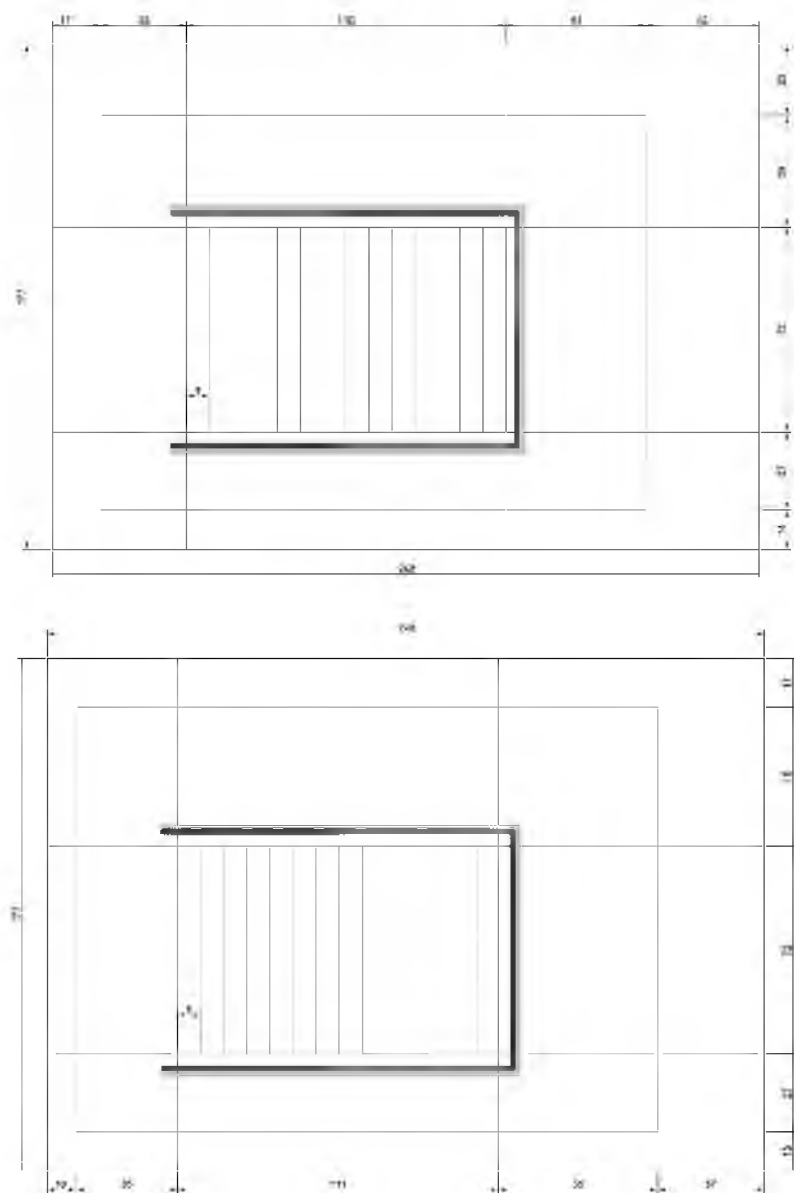

Рис. 4. Разбивка первой и второй частей кодекса

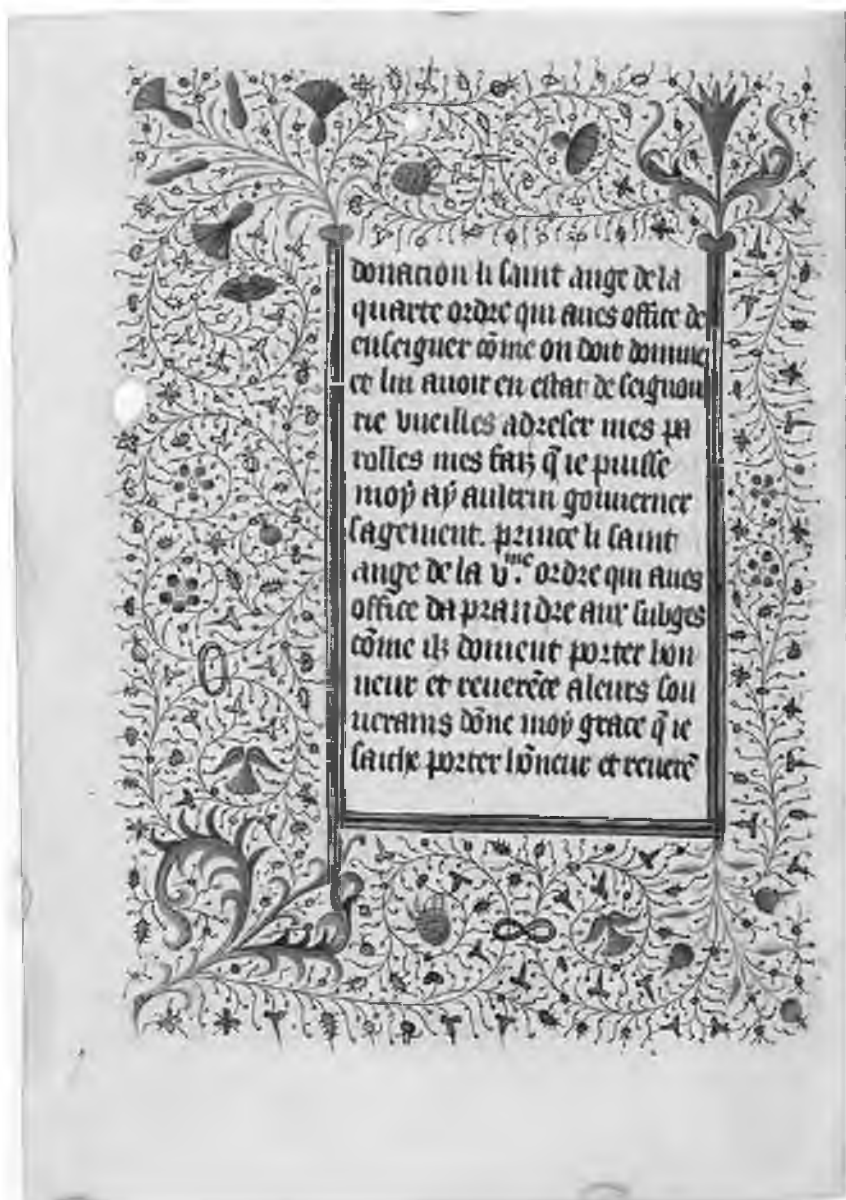

Рис. 5. Наколы для строчной разлиновки (РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 193 об.)

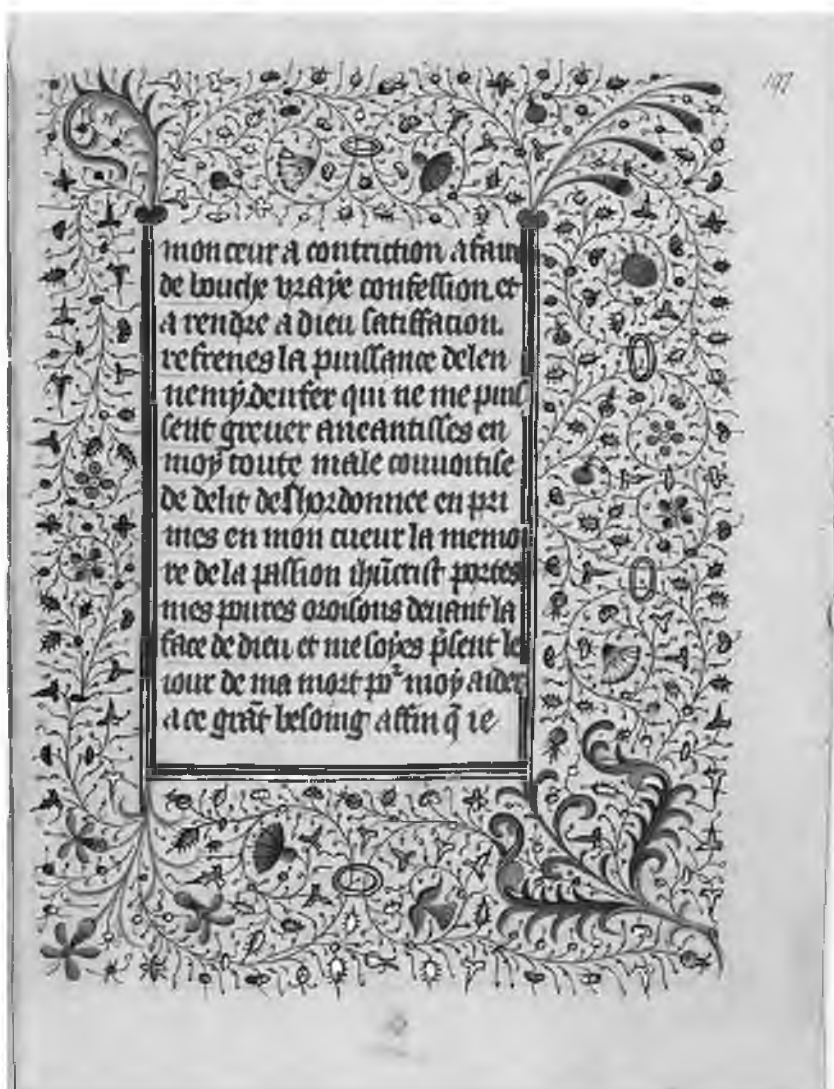

Рис. 6. Наколы для строчной разлиновки (РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 197 об.)

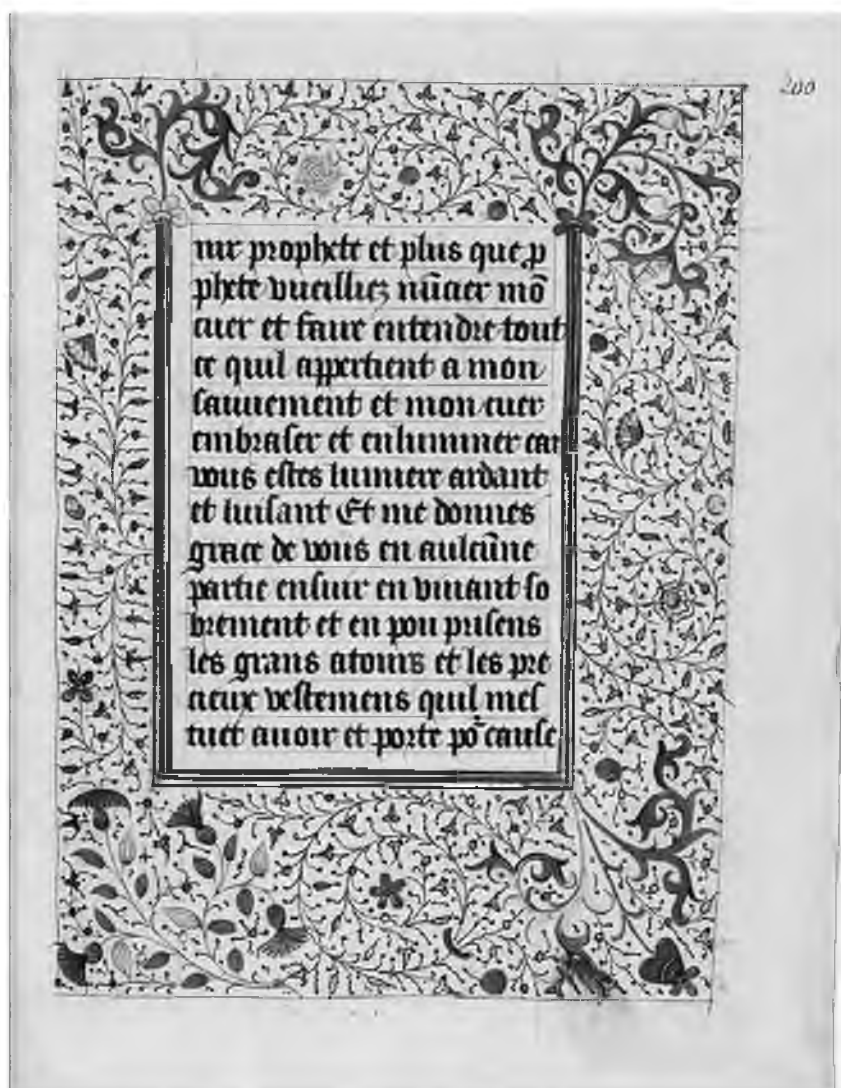

Рис. 7. Сигнатуры буквенно-цифровые (РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 200)

Рис. 8. Часовник Марии Стюарт, часть I. Рекламы (РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 89 об.)

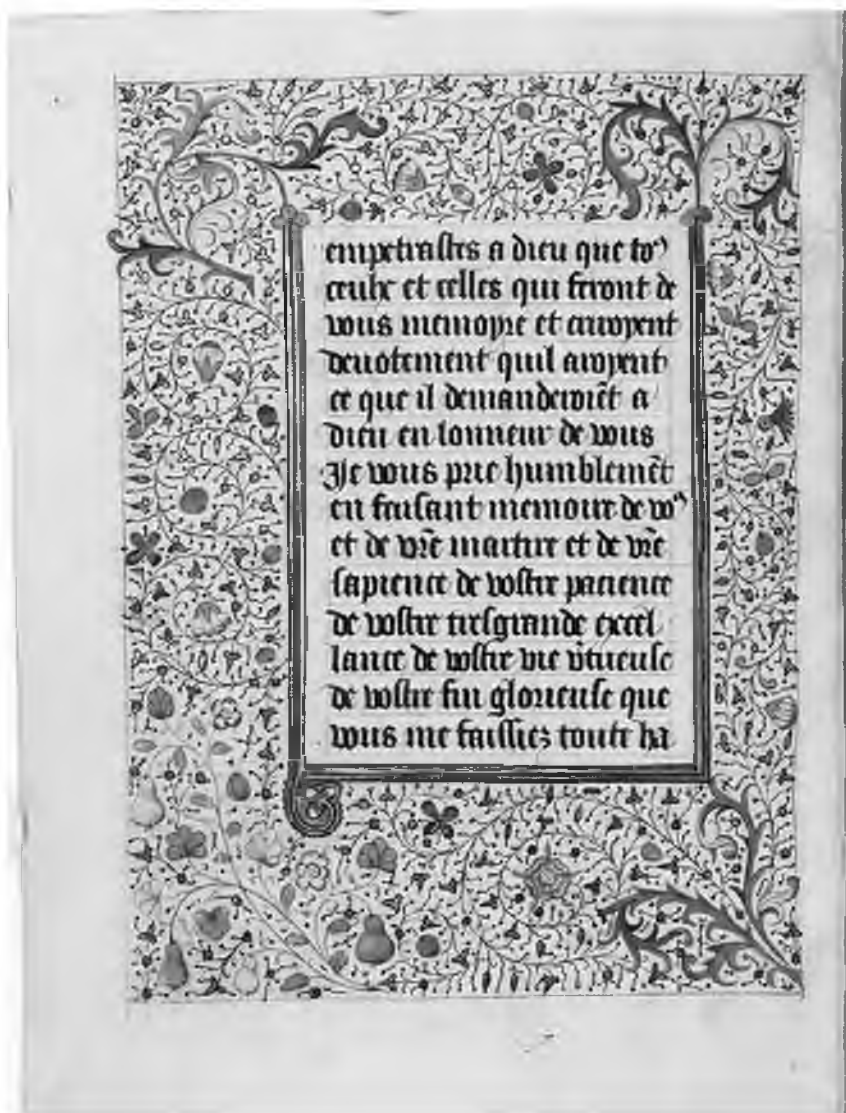

Рис. 9. Часовник Марии Стюарт, часть II. Рекламы
 (РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 205 об.)

Латинский язык

a a b c d e f g h i i j k l m n o p q r s t t u v x y z
aīa dūs ihrlm ihūs mīa m pph sps sū d' mēt' leombz usqz sēd
p p q̄ z antp.

Французский язык

a a b c d e f g h i i l m n o p q r s t t u v x y z
biē cōme ihrlm ihūcrist pīcīp pō mē ūtu w' p q̄ z

Рис. 10. Письмо первой части кодекса
(РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 1–197)

Латинский язык

a a b c d d e f g h i i j k l m n o p q r s t t u v x y z
dnm ihu xpi m nū pīant scā semp Corp' nāqz sēdōz
p q̄ q̄ q̄

Французский язык

a a b c d d e f g h i i l m n o p q r s t t u v x y z
aīa cō ihu nācīcīst q̄l p p q̄ q̄ tō w'

Рис. 11. Письмо второй части кодекса
(РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 198–229)

Рис. 12. Окантовка миниатюры. Фрагмент (РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 19)

Рис. 13. Окантовка миниатюры. Фрагмент (РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 70)

Рис. 14. Окантовка миниатюры. Фрагмент (РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 189 об.)

Рис. 15. Эклибрис Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки

РЕЗЮМЕ

Часовник Марии Стюарт (Lat. Q.v.I.112) — одна из самых знаменитых рукописей Российской национальной библиотеки. Статья посвящена кодикологическому и палеографическому исследованию кодекса: изучены структура, переплет, письмо и декор Часовника. На основе анализа полученных данных обосновано деление кодекса на две самостоятельные части, приведены аргументы относительно писцов и художников, принимавших участие в изготовлении рукописи, подтверждена его датировка серединой XV в. и французское происхождение.

SUMMARY

The Book of Hours of Mary Stuart (Lat. Q.v.I.112) is one of the famous manuscripts in the collection of the National Library of Russia. The article is devoted to codicological and palaeographical research of the codex: studied its structure, the binding, the script and decoration of the Book of Hours. By analyzing of the data grounded the codex division into two independent parts, submitted the arguments concerning the scribes and artists, who produced this manuscript, confirmed its dating of the middle of the 15th c. and French localization.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская национальная библиотека, рукопись, часовник, Мария Стюарт, кодикология, палеография, описание рукописи, структура кодекса, письмо, декор, переплет, пометы.

KEYWORDS

The National Library of Russia, the manuscript, Book of Hours, Mary Stuart, the codicologie, the palaeography, the description of manuscript, the structure of the codex, the script, the decoration, binding, the notes.

БИБЛИОГРАФИЯ REFERENCES

Воронова Т. П. «Часовник Марии Стюарт» // История в рукописях и рукописи в истории : сб. науч. трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки / сост. и науч. ред. Г. П. Енин. СПб., 2006. С. 95–100 (*Voronova T. P.* «Chasovnik Marii Styuart» // *Istoriya v rukopisyah i rukopisi v istorii : sbornik nauchnykh trudov k 200-letiju Otdela rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki* / sost. i nauch. red. G. P. Enin. SPb., 2006. S. 95–100).

Воронова Т. П., Стерлигов А. Б. Западноевропейская книжная миниатюра VIII–XVI веков / Рос. нац. б-ка, Санкт-Петербург. СПб. ; Бурнемут, 1996 (= *Voronova T., Sterligov A.* Western European Illuminated Manuscripts from the 8th to the 16th centuries in the National Library of Russia, St. Petersburg. Bournemouth : Parkstone Press ; Aurora, 1996).

Добиаш-Рождественская О. А. Выставка западных часовников с миниатюрами в Публичной библиотеке 28 марта – 4 апреля 1926 г. // Библиотечное обозрение.

1927. Л., 1927. Кн. 1–2. С. 15–16 (*Dobiash-Rozhdestvenskaya O. A.* Vystavka zapadnyh chasovnikov s miniatyurami v Publichnoy biblioteke 28 marta – 4 aprelya 1926 g. // Bibliotechnoe obozrenie. 1927. Leningrad, 1927. Кн. 1–2. С. 15–16).

Искусство западноевропейской рукописной книги V–XVI вв. : каталог выстав- ки. СПб. : Гос. Эрмитаж, 2005 (= *The Art of V–XVI Century European Manuscripts : Catalogue.* The State Hermitage Publishers, St. Petersburg, 2005).

Киселева Л. И. Западныевропейские «Книги часов» в библиотеках Санкт- Петербурга (описание рукописей XIV–XVI вв.). СПб., 2008 (*Kiseleva L. I.* Zapadnoevropejskie «Knigi chasov» v bibliotekah Sankt-Peterburga (opisanie rukopisej XIV–XVI vv.). SPb., 2008).

Avril F. Untersuchung zu Inhalt und künstlerischer Herkunft der Handschrift // Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II: Kommentarband zur Faksimileausgabe. Berlin : Kindler Verlag GmbH, 2015. S. 67.

Dobiach-Rozdestvenskaia O. Livres d'heures de la Bibliotheque publique // Comptes-rendus des seances de l'annee 1925. Academie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1925. P. 183–187.

Fasel I. Die handschriftlichen Eintragungen Maria Stuarts: Unterschrift, Jahreszahlen, Gedichte, Notizen // Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. Berlin : Kindler Verlag GmbH, 2015. S. 103–133.

Gille F. Musée de l'Ermitage impérial : Notice sur la formation de ce musée et description des diverses collections qu'il renferme avec une introduction historique sur l'Ermitage de Catherine II. Saint-Petersbourg, 1860.

Gregory G. R. Les cahiers des manuscrits grecs // Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes-rendus des séances de l'année 1885. Paris, 1886. T. XIII. P. 261–268.

Hunt A. Die Unterschriften Adliger im Stundenbuch der Maria Stuart // Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. Berlin : Kindler Verlag GmbH, 2015. S. 93–96.

Labanoff A. Lettres, instructions et memoires de Marie Stuart, reine d'Ecosse; publies sur les originaux et les manuscrits du State paper office de Londres et des principales archives et bibliothèques de l'Europe. Londres, 1844–1845. T. 7.

Laborde A. Les Principaux manuscrits à peintures conservés dans l'ancienne Bibliotheque Impériale Publique de Saint-Petersbourg. Paris, 1936. Pt. 1.

Rand E. K. Haw many leaves at a time ? // Palaeographia Latina. Oxford : Oxford University Press, 1927. P. 52–78.

Stevenson J. Die Personen hinter den Unterschriften und ihre mögliche Verbindung zu Maria Stuart // Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. Berlin : Kindler Verlag GmbH, 2015. S. 97–101.

[Das] Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. I : Integrale Faksimileausgabe der Handschrift; II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. Berlin : Kindler Verlag GmbH, 2015.